

ЛЕКСИКА, ЗАИМСТВОВАННАЯ ИЗ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ЯЗЫКА, В ПЕРМСКИХ ГОВОРАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ЧЕЛОВЕК»)

На территории Пермского края коми-пермяцкое традиционно соседствует с русским населением, что обусловило взаимовлияние русского и коми-пермяцкого языков. Наиболее сильно это взаимодействие языков сказалось на лексике. Настоящее исследование основано на данных картотеки Словаря Чердынских говоров (далее – КЧС) и материалах Словаря русских говоров Коми-Пермяцкого округа (СРГКПО). Сбор материала для КЧС начался еще в 50-х годах прошлого века и продолжается до сих пор. В картотеку Словаря включены материалы, зафиксированные не только в Чердынском, но и в других районах Пермского края: Гайнском, Косинском, Красновишерском, Соликамском, Юрлинском. В состав СРГКПО вошла лексика русских говоров Гайнского, Косинского, Кудымкарского, Юрлинского, Юсьвенского районов Коми-Пермяцкого округа. Гайнский, Косинский, Чердынский и часть Красновишерского района входили в состав Перми Великой – Чердынской земли, именно на этой территории, по данным исследователей¹, наиболее рано формируются старожильческие говоры. Очень рано начала осваиваться и территория современного Соликамского района, где русские также контактировали с коми-пермяками. Взаимодействие русского и коми-пермяцкого языков продолжается и в современных условиях: в Гайнском, Косинском, Юрлинском районах русские деревни расположены по соседству с коми-пермяцкими, что не может не отражаться на русских говорах этой территории.

Изучению коми-пермяцкого влияния на русский язык посвящено немало работ лингвистов. Так, работы А.С. Кривошековой-Гантман, внесшей огромный вклад в исследование коми-пермяцких заимствований в русском языке, связаны, главным образом, с изучением топонимии и антропонимии [Кривошекова-Гантман, 1973; Кривошекова-Гантман, 1983]. Исследованием коми лексики в пермских памятниках, а также пермских топонимов и географических терминов, которые часто имеют финно-угорские корни, занимается Е.Н. Полякова. Тем не менее, нельзя считать проведенные изыскания исчерпывающими, Е.Н. Полякова отмечает, что за пределами научных исследований остаются еще многие диалектные слова коми происхождения [Полякова, 3].

Предметом изучения в настоящей работе стала лексика коми-пермяцкого происхождения, называющая человека. Выбор этой тематической группы не случаен. Прежде всего из коми языка заимствовались слова, обозначающие бытовые предметы, понятия, связанные с охотой, названия некоторых растений (балебан от баялянь – «жимолость» (КПРС, 25); шишобар от шышыбар – «лопух, репейник» (КПРС, 576), а также географические термины: ворга – ‘тропа в лесу’ (КПРС, 80), шутём – ‘необработанная земля’ (КПРС, 573) и др. Заимствований, характеризующих человека, в русских говорах немного, в первую очередь это связано с тем, в такого рода заимствованиях не было необходимости, лексика этой тематической группы представлена в диалекте обширными синонимическими рядами исконно русских слов. Эти слова редко проникали в антропонимию, поэтому не становились предметом исследования ученых.

Как правило, лексика коми происхождения, характеризующая человека, имеет коми-пермяцкую основу и русские аффиксы. Так, в КЧС зафиксировано слово *дзизга□льник* – ‘пьяница’ (*Дзизгальник – это пьяница*. Камгорт). В других словарях, описывающих говоры Пермского края (СПГ, СРГКПО) это слово отсутствует, не отмечено оно и в других диалектных словарях. Однокоренное слово мы находим в коми-пермяцко-русском словаре, в котором *дзизга□вны*, *дзизга□льны* – «падать, упасть» (КПРС, 120). Можно предположить, что существительное *дзизга□льник* образовалось от этого глагола с помощью суффикса *-ник* и имело значение ‘человек, который часто падает’, а потом приобрело бытующее в чердынских говорах значение. Хотя нельзя отвергать и другую версию происхождения этого слова: в русских говорах существуют слова *згальник*, – «человек, который любит шутить, насмехаться над другими» (Акчим. сл., 1, 340); *изгальник* – «насмешник» (СПГ, 2, 347). Возможно, у слова *згальник* появилось дополнительное значение: ‘человек, который насмехается’ → ‘человек, который причиняет своими действиями вред другим’ → ‘человек, который употребляет много спиртных напитков; пьяница’.

В разных населенных пунктах Чердынского района записаны слова с корнем *нярг-*: *ня□ра*, *ня□рга*, *ня□ргун* – ‘часто плачущий ребенок’ (*Няра, няргатся ребёнок*. Покча; *Ишь какой няра, слёзы-те прямо на спине бегут*. Янидор; *Заняргать – заплакать, малышки нярги, заняргал опять нярга*. Камгорт; *Не няргай, няргун* [ребенку]. Макарово). Эти же и однокоренные слова зафиксированы в СПГ и Акчимском словаре: *ня□ра* = как *няра*: «плаксивый» (СПГ, 1, 605); *няргу□н*, *няргу□нчик*, *няргу□нья* - «о ребенке, который много «няргает» – негромко, назойливо плачет, ноет» (Акчим.сл., 3, 86). Слово связано с коми-пермяцким глаголом *няргыны□* – «хныкать, ныть», от которого также образовано существительное *няргу□н* – «плакса, нытик» (КПРС, 285). В чердынских говорах есть слово *ню□ргало* с похожим значением (*Нюргало ты, занюргала, лико нюргает сё время*. Редикор). В коми-пермяцко-русском словаре глагол *ню□ргыны* имеет значения: «1) тихо мычать (о корове); 2) напевать, напевать про себя» (КПРС, 283). Таким образом, значение слова *ню□ргало*

¹ В частности, об этом пишет Е.Н. Полякова: «Наиболее архаические старожильческие говоры сложились в Перми Великой. Именно с нее начинается освоение Прикамья русскими, приходившими из Поморья» // Полякова Е.Н. Формирование пермских говоров. // Полякова Е.Н. Региональная лексикология и ономастика. Пермь, 2006. С. 25

можно определить как ‘человек, который невнятно говорит, бормочет’ либо **ню**□**ргало** то же, что **ня**□**рга**. Глаголы **ню**□**ргыны** и **ня**□**ргыны**, от которых образованы существительные **нюргало** и **нярга**, похожи по значению и звуковому оформлению, и в русских говорах могли восприниматься как одно слово.

В нескольких районах Пермского края зафиксировано слово **ка**□**га** ‘маленький ребенок, младенец’ и образованные от него существительные с уменьшительно-ласкательными суффиксами: **ка**□**гонька**, **ка**□**гочка**, **ка**□**гушка** (*С кагой-то не отходя, догляд за ребёнком надо*. Базуево; *Кагочка заведётся, и не заметит как*. Лобанова. *Мы с им в пятьдесят восьмом записались, тут же какочку я родила*. Лобанова; *Кага – маленький младенец*. Черепаново). Слово встречается также в вятских говорах и в говорах Северного, Среднего и Южного Урала и могло быть заимствовано и из коми-пермяцкого, и из коми языка, так как существует в обоих с этим значением (КПРС, 161; КЭСЛЯ, 114). В русских говорах Коми-Пермяцкого округа есть второе, более узкое, значение этого слова – ‘ребенок женского пола» (*Кагу принесла, девку, а парня ждали*. Тиуново).

В русских говорах Соликамского, Чердынского и Юрлинского районов для обозначения маленьких детей употребляются слово **но**□**мырь**, **но**□**мор**, заимствованное из коми-пермяцкого языка, и образованное от него **номыря**□**та** (*Номырь полно бегают. Пож; Номырят-то наплодили полно, чем и кормить. Пож; Булочек настряпаю на номору, дак они едят, волочат*. Редикор). Слово **номырь** заимствовано русским языком в двух значениях: «скопление мелких насекомых» (*Муху и пауты называются номор*. Илаб) и в переносном значении – «выводок, множество детей» (КПРС, 277). Первое значение коми-пермяцкого слова **но**□**мырь** – ‘червь, червяк, черви» зафиксировано и в коми языке и восходит к общепермскому ***nomig** – ‘червь, личинка насекомых» (КЭСЛЯ, 194).

Наиболее заметно воздействие коми-пермяцкого языка на русскую лексику в говорах Гайнского, Косинского и Юрлинского районов. Авторы-составители «Словаря русских говоров Коми-Пермяцкого округа» выделяют четыре группы русских, проживающих на территории Коми-Пермяцкого округа, отмечая их тесные контакты с коми-пермяками, что обусловило взаимовлияние и взаимопроникновение двух культур и двух языков¹. Именно поэтому на этой территории фиксируются слова, не встречающиеся в других говорах Пермского края. Например, слово **ичмо**□**нька** – ‘невестка’, записанное в Гайнском районе (*Потом дедушка пошёл к своему брату и говорит: «А наш Александр сегодня привёл ичмоньку. И знаешь кого? С Пурги ведь привёз, украл ведь! Маленькая да удаленькая, справляется*. Мысы), в других говорах Прикамья, а также в говорах сопредельных территорий не отмечено. В коми-пермяцком языке **ичмо**□**нь**, **ичмо**□**нька** – ‘молодая невестка, молодичка, молодуха» (КПРС, 157). Слово имеет однокоренные слова в коми языке: **ичи**□**нь** – ‘тетка (со стороны матери); мачеха», **ичмо**□**нь** – ‘молодуха», **ичёт** – ‘маленький» и восходит к общепермской основе ***ič** – ‘маленький» (КЭСЛЯ, 110).

Наряду со словом **крестная** в говорах Юрлинского и Косинского района зафиксированы слова **вежа**□**нь**, **вежа**□**нька**, **вежа**□**нья**, **веза**□**нька** с этим же значением (*Вежань придёт, надо её встретить, крёстну-ту*. Пож; *Вежанька подарок дарит крестнице*. Чугайнов Хутор; *Когда высватали, мать изладила на стол, и тутока тётка приходит, вежана*. Новоселы; *Меня крестили, дак велели крестну везанькой звать*. Сергеева). Слово **вежань** ‘крестная мать’ и однокоренные с ним **вежай** ‘крестный отец’, **вежаныв** ‘крестница, крестная дочь’ отмечены в коми-пермяцко-русском словаре (КПРС, 60). Кроме коми-пермяцкого языка, слова с этим корнем распространены в коми языке и восходят к общепермской основе ***veža** – ‘святой, освященный, священный» (КЭСЛЯ, 50). Само слово **вежань** состоит из двух основ: **вежа** и **ань** ‘женщина’ от ***an** – ‘женщина» (КЭСЛЯ, 32). В русских говорах слово приобретает суффиксы – показатели женскости. Заимствование терминов родства служит еще одним доказательством родственных связей между коми-пермяками и русскими.

В русских говорах севера Пермской области можно найти слова, корни которых есть в коми-зырянском языке, но отсутствуют в коми-пермяцком. Так, в чердынских говорах бытует слово **чу**□**рка** – ‘внебрачный ребенок’ (*Чурка если незаконный дак*. Покча). С тем же значением слово зафиксировано в СРГКПО (262), оно употребляется также в северных говорах (СГНП, 2, 430), «внебрачно рожденный, жировой, пригильный (влгд)» (Даль, 4, 634). В коми-пермяцко-русском словаре слово **чурка** в этом значении отсутствует, это значение закреплено за словом **мирон** – ‘бастрык, внебрачный сын» (КПРС, 249). Можно предположить, что слово **чурка** – ‘внебрачный ребенок» заимствовано из коми-зырянского языка, в котором **чурка** **кага** – ‘незаконный ребенок» (РКС, 322). Слово связано с коми-зырянским **чурк** – ‘бугор, возвышающееся неровное место», является однокоренным к **чурвидзны**□ – ‘торчать, выступать», **чургдны**□ – ‘высунуться, выдвинуться, сделаться торчащим» и восходит к общепермскому ***č'urk** – ‘о торчащем остром предмете» (КЭСЛЯ, 314). В коми-зырянском языке слово путем метафорического переноса получило новое значение, и в этом значении было заимствовано северными русскими говорами.

В чердынских говорах слово **чурка** в значении ‘внебрачный ребенок’ стало ассоциироваться с русским по происхождению словом **чурка** ‘мерный обрубок дерева, чурбан’ из **чур** – ‘рубеж, межа, предел, откуда далее – ‘пограничный знак», ‘пень», ‘кол», ‘колода» как обозначение границы. Отсюда связь с **чурбан**» (Черных, 2,

¹ «Одновременно для всех групп оказались значимы активные межэтнические контакты между русскими и коми-пермяками, приводящие не только к заимствованиям в языке, культуре, но и к сложным ассимиляционным процессам <...> Но уже сейчас можно утверждать, что формирование и становление русских ареалов среди коми-пермяцкого населения происходило с участием финно-угорского компонента» // Словарь русских говоров Коми-Пермяцкого округа. Пермь, 2006. С. 17.

397). Об этом свидетельствует также употребление слова чурбан в значении 'внебрачный ребенок' (*Зауглёнок беззаконный, чурбан зовут*. Покча).

Слово-синоним в коми-пермяцком языке мирон бытует также русских говорах Гайнского района (*Мирониха – женщина, родившая вне брака, мирон – ребёнок*. Шипицыно; *Найданыш, миронье родилась, девка уходила, да отказал мужик, вот и миронье сидит*. Тиуново; *Мирон родился*. Тиуново). Трудно сказать, заимствовано слово из коми-пермяцкого в русский или наоборот. Скорее всего, календарное имя Мирон, которое давали и русским, и коми-пермякам, приобрело значение 'внебрачный ребенок' и бытовало в коми-пермяцком языке и в русских говорах, граничащих с ним. Возможно, слово настолько прочно закрепилось в коми-пермяцком словаре, что слово чурка или однокоренное с ним в значении 'ребенок, родившийся вне брака' исчезло. Эту версию подтверждает и предположение Е.Н. Поляковой: «Возможно, лексемы, отмечаемые в современных исследованиях, словарях, карточках лишь как коми-зырянские, существовали в XVI-XVIII вв. и в коми-пермяцких говорах, а затем исчезли в процессе развития языка, или еще употребляются где-либо в живой речи, но не попали в материалы ученых» [3, 112]

Таким образом, изучение коми наследия в лексике русских говоров Пермского края позволяет более глубоко рассмотреть историю взаимодействия русского и коми-пермяцкого языков, а также восстановить некоторые коми-пермяцкие слова, отсутствующие в современном языке.

ЛИТЕРАТУРА

Кривошекова-Гантман А.С. Географические названия Верхнего Прикамья: С кратким топонимическим словарем. Пермь, 1983.

Кривошекова-Гантман А.С. Русские фамилии коми-пермяцкого происхождения // Языки и ономастика Прикамья. Пермь, 1973. С. 76-86.

Полякова Е.Н. Региональная лексикология и ономастика: Материалы для самостоятельной работы: Учеб. Пособие. Пермь, 2006.

Полякова Е.Н. Коми наследие в лексике русских говоров Пермского края. Статья 1 // В печати.

СПИСОК ИСПОЛЪЗУЕМЫХ СОКРАЩЕНИЙ

Акчим. сл. – Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области (Акчимский словарь). Пермь, 1984-2003. Вып.1-5.

Даль – Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: 1955.

КПРС – Коми-пермяцко-русский словарь/ Сост. Р.М. Баталова, А.С. Кривошекова-Гантман. – М., 1985.

КЧС – Карточка Чердынского словаря, хранящаяся на кафедре общего и славянского языкознания Пермского государственного университета

КЭСКИЯ – Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. М. 1970.

РКС – Русско-коми словарь. Сыктывкар, 1966.

СГНП - Словарь говоров Низовой Печоры / Под ред. Л.А. Ивашко: В 2 т. СПб., 2003-2005.

СПГ – Словарь Пермских говоров: В 2 т. Пермь, 2000-2002.

СРГКПО – Словарь русских говоров Коми-Пермяцкого округа. Пермь. 2006.

ЧЕРНЫХ – Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. М., 1994